

Ванька-ключник и Волконские

Легенды о прошлом, несомненно, основаны на исторических фактах, но передаваясь из уст в уста, сильно изменяются, накапливают ошибки, а иногда добавляют что-то, говоря современным языком «для прикола», а уж в поэзии, для красного словца...

Интересна в этом отношении баллада «Князь Волконский и Ваня-ключник». Она была одна из самых популярных в XVIII-XIX веках.

Вот как объясняют эту историю разные источники:

(Ванька ключник) герой популярной нар. баллады (предположит. кон. 17– нач. 18 в.). Сюжет: Ванюша, крепостной слуга кн. Волконского, ключник, живет в любви с княгиней; князь узнает об этом на третий год, допрашивает (в вариантах пытается) слугу,... ... (Российский гуманитарный энциклопедический словарь).

Ванька-ключник — злой разлучник — Из стихотворения поэта, прозаика и журналиста Всеволода Владимировича Крестовского (1840-1895), которое было положено на музыку и стало считаться русской народной песней: А у князя Ваня ключник, Кудреватый, удалой, Ваня ключник злой разлучник... ... (Словарь крылатых слов и выражений).

Эта баллада была популярна и в наших краях. Так историк. Глухарев Н.П. в своих «Материалах для истории города Боровска и его уезда» пишет: «В селе Курилово, Тарутинской волости, существует легенда, что **Ванька Ключник**, который воспет в народных песнях, был повешен в парке господской Куриловской усадьбы». Местные жители уточняли: «повешен на липе в барском саду» и показывали на каком суку. Кто-то говорил – «между двух белых берёз». Другие – на колокольне.

В чём «изюминка» легенды? Что здесь удивительного? Измена одного из супругов? Наказали или убили слугу? Это случалось «сплошь и рядом». Социальное неравенство, конечно, есть, но это не препятствие. Так царь Пётр I предпочёл дочь литовского крестьянина дочери боярина (правда и песен об этом, кажется, не сложили). Вопрос, почему Волконские? Конечно это род древний, но в XVII – 1-й половине XVIII в. его представители в правящую элиту не входили. Известны окольные: Волконский Ф.Ф. (1646 г.), Волконский В.Б. (1678 г.)

Можно предположить, что некоторые основания для события подобного тому, что произошло с Ваней-ключником, могло послужить подмётное письмо барона Андрея Ивановича Остермана порочащее Аграфену Петровну, мать Михаила. Никитича Волконского, якобы за связь с графом Рабутиным австрийским посланником в Петербурге. Цель письма – натравить её мужа, Никиту Фёдоровича, на Рабутина и тем выключить его из политической “игры”. Тогда граф перестанет быть заступником княгини. Или же Никита Фёдорович Волконский увезёт в деревню свою жену Аграфену Петровну, а без неё вся компания рассыплется.

Скоропостижная смерть молодого австрийского графа, бывшего в гостях у Марфы Петровны Долгоруковой вывела из этой ситуации Волконских. Тем не менее, затем последовали обыски и репрессии. Дело в том, что Аграфена Петровна – из семьи Бестужевых-Рюминых, возвысившихся при Петре I.

Её отец Пётр Михайлович (1664–1742) в 1712 г. определен гофмейстером к вдовствующей герцогине курляндской Анне Ивановне для заведования и управления ее делами. В следующем году Бестужев содействовал избранию Морица Саксонского в герцоги Курляндские, но Мориц имел соперником всесильного Меншикова, поэтому Бестужев был выслан из Митавы, и только заступничество Анны Ивановны спасло его от преследования Меншикова. Тем не менее, в 1728 г. он был арестован и под стражей препровожден в Санкт-Петербург. Тогда обнаружилось его корыстолюбие, подтверждённое письмом самой Анны Ивановны к Петру II: *"Бестужев-Рюмин расхитил управляемое им имение и ввел ее в долги неуплатные"*. Впрочем, Бестужев предъявил к Анне свои претензии. Дело затянулось. За отца вступились два его сына, бывшие тогда министрами при польском и датском дворах. По вступлении на престол Анны Ивановны Пётр Михайлович был

назначен губернатором в Нижний Новгород. За недовольство Бестужева этим назначением, он получил приказание отправиться в деревню. Это произошло благодаря Бирону, уже ставшему фаворитом Анны, вместо Бестужева, хотя именно протекции Петра Михайловича Бирон был обязан своим возвышением.

“Я в несносной печали; едва во мне дух держится, потому что чрез злых людей друг мой сердечный от меня отменился, а ваш друг (Бирон) более в кредите остался” – писал Петр Михайлович своей дочери в Москву. Кроме перемены в отношениях между Анной Ивановной и Бестужевым у будущей императрицы были претензии и к Аграфене Петровне. О них интересно рассказано в повести М.Н. Волконского «Князь Никита Федорович».

В итоге всех друзей Аграфены Петровны выслали из Петербурга в разные города, а Волконским секретарь Меньшикова Яковлев привёз приказание немедленно отправиться в подмосковную деревню и жить там безвыездно.

«Донесли Остерману (люди князя Никиты Волконского Зайцев и Добрянский – В.Щ.), что помещице их, княгине Волконской, велено за предерзости её жить в деревне, не въезжая в Москву, а она постоянно пребывает в подмосковной деревне двоюродного своего Федора Талызина, откуда ездит тайно в Москву, в Тушино для свидания с Юрием Нелединским и с другими некоторыми людьми, виделась и с секретарём Исаком Веселовским; ведёт тайную переписку со многими лицами в Москву и другие места; недавно же привёз тайно из Митавы, от отца её, Петра Бестужева, человек его письма, зашитые в подушке...».

Курилово. Грот в парке. 2003 г.

Тимонино. Никольский храм.
Сооружён в 1809 на средства Волконских.

«Княгиня Волконская и её приятели делали партии и искали при дворе его императорского высочества для собственной своей пользы делать интриги и теми интригами причинить при дворе беспокойство, и дабы то своё намерение сильнее в действо произвести могли, искали себе помощи через Венский двор и так хотели вмешать постороннего государя в домовые его императорского высочества дела. За такие вины совет рассудил: Княгиню Волконскую сослать до указа в дальний женский монастырь и содержать её там неисходно под надзором игуменьи; сенатору Нелединскому в сенате у дел не быть; Егору Пашкову в военной коллегии не быть; Веселовского сослать в Гилян, Черкасова – в Астрахань к провиантским делам...»

Интересны друзья Аграфены Петровны: Семён Афанасьевич Маврин воспитатель с 1719 г. великого князя Петра, кабинет-секретарь Иван Черкасов, советник Военной коллегии Егор Пашков, секретарь Исаак Павлович Веселовский и Абрам Петрович Ганнибал, арап Петра Великого – знаменитый предок А.С. Пушкина. Забавные прозвища имели братья Аграфены: старшего звали Панталон, а младшего – Козёл.

Не исключено, что борьба с кружком Волконской имело и такую сторону как использование фольклора. В данном случае в сюжет древней баллады вставили фамилию известного лица. Ванька выступает здесь в качестве соблазнителя жены или дочери своего господина и притом хвастается

своею связью. В то время это было распространённым способом сведения счётов. Например, известно сочинение В.К. Тредиаковского под названием «Самохвал», написанное по заказу князя Куракина, высмеивавшее кабинет-министра при Анне Иоанновне – А.П. Волынского. Кстати, за это поэт был прилюдно избит Артемием Петровичем. Впрочем, после казни Волынского Тредиаковский возместил моральный ущерб: «Указом сената от 1 ноября 1740 г. «Ему, Тредиаковскому, за бесчестье и увечье его Артемием Волынским награждение выдать из взятых за проданные его, Волынского пожитки и имеющиеся в рентерее денег 360 рублей» (*Авенариус*, 1994. С.206). Сумма равная годовому жалованию пиита.

В «Собрании народных песен П.В. Киреевского» один из вариантов баллады записан в **1831** г. в селе Ильинском Звенигородского уезда Московской губернии. Здесь действие происходит, очевидно, в Москве, так как в песне упоминается улица Дмитровка (Митровица). Пока не удалось выяснить, жили ли там её героини. Правда, другие линии Волконских проживали поблизости. Но, очевидно, Дмитровка названа потому, что в то время на этой улице проживала московская знать. Тогда Дмитровка была, как впоследствии, Кузнецкий мост, а потом Тверская. Кроме того, много владений Волконских было в Дмитровском уезде Московской губ.

КНЯЗЬ ВОЛХОНСКИЙ И ВАНЯ-КЛЮЧНИК

На улице Ветровице (Митровице, Митровке)
Живёт-проживает Иван Ключничик,
Молодой нашей княгини любовничик.
Живёт он годочик, живёт он другой,
Спознал князь, доведался.
Выходил же князь Волхонский на своё ново крыльцё,
Как воскрикнул князь Волхонский громким голосом:
— Ой вы слуги мои, слуги, слуги верные!
Вы подите-приведите Ваню Ключничка,
Молодой нашей княгини любовничка!
По двору широкому ведут Ванюшу,
У нашего Ванюшеньки ноженьки путляются:
А стоит же князь Волхонский — усмехается.
Закричал князь Волхонский своим громким голосом:
— Принесите вы лопаты широкия,
Уж вы ройте, вы копайте ямы глубокия,
Становите вы столбочки точёныя,
Вы давайте переводы ильмовые,
И вы вешайте-цепляйте петельки шелковыя,
И вы вешайте-цепляйте Ваню Ключничка!
— Ваня Ключничик в петельке болтается:
Молодая-то княгиня слезьми обливается;
Ваня Ключничик в петельке болтается:
Молодая-то княгиня в перинах кончается.
Понапрасну князь Волхонский две души загинул,
Через самую такую девочку скверную,
Через самую такую подлячку последнюю.
Приказывал князь Волхонский сыграть песенку,
.....
Что «Попито было-поедено,
С молодой своей княгиней в коляске поезжено.
На тесовой кровати полёжано
И за белыя за груди подержано!»

Из песен, записанных П.И. Якушкиным

КНЯЗЬ ВОЛХОНСКИЙ И ВАНЯ-КЛЮЧНИК

Было во городе, было на Митровке,
Тут жил-проживал Волхонский князь,
Как во князя Волхонского был Ваня-клюшничек,
Молодой его княгини полюбовничек.

Он и год живет, Ванюша, он и два года.
Как на третий годочек князь доведался
Через ту ли девку, девку сенную,
Через самую подлячку, черз последнюю.

Закричал князь Волхонский громким голосом:
- Уж вы слуги мои, слуги верные!
Вы подите, приведите Ваню-клюшничека,
Молодой моей княгини полюбовничка!

Все ведут, ведут Ванюшу к самому князю.
У него шубенка вся изорвана,
Его буйная головка располомана,
А миткалева рубашка вся с кровью помешана.

Приведут все Ванюшу к самому князю:
- Ты скажи, скажи, Ванюша, скажи, Ванюшка!
С которых пор живешь со княгиньею?
Уж я знать того не знаю, сударь, я не ведаю!

Как простил все Ванюше князь Волхонский.
Как пошел Ванюша прочь от князя ли,
Он пошел ли Внюша вдоль и по двору,
Все запел Ванюша песню новую.

Как слышала княгиня Ванюшин голосок,
Выходила княгиня на балкон:
- Ты не вешай-ко, Ванюша, своей буйной голове !
Услышал ли князь Волхонский голосок княгини той,

Закричал ли князь Волхонский громким голосом:
Уж вы слуги мои, слуги верные !
Вы берите-ка лопаты железные !
Уж вы роите-ка, копайте ямы все глубокие !
Становите-ка столбы все дубовые!
Перекладину клади все клен о выя!
Уж вы вешайте рели все шелковые!
Уж вы вешайте Ванюшу, вора-клюшничка !

Все ведут Ванюшу, Ваню вешати –
Как и всем-то Ванюша, Ваня кланяется,
Он со всеми, Ваня, распрощается.
Распрощомшись, Ваня слово вымолвил:
- Вы позвольте ли, братцы, песню нову спеть !

То-то, братцы, было попито,

Было попито, поедено,
На тесовой на кровати было полежано,
У сахарных усточки было поцеловано !

Как повесили Ванюшу, удавить хотят.
Все висит Ванюша, висит, все мотается,
Молодая королева все кончается
Молодой ли Ванюша удовлетворяется,

Молодая королева по нем перстается.
Все Ванюша удавился,
Молодая княгиня все перставилась...
Как и князь Волхонский по ней сумлевется:

- Скверная девчонка ! На что ты донашивала ?
Что и лучше бы того сам князь перенес бы я.

(Собрание народных песен П.В. Киреевского. Тула. 1986).

Вот, как пели в Куриловской волости:

В саду ягода малинка
Под прикрытием росла,
Свет-княгиня молодая **2 раза**
С князем в тереме жила.

А у князя был слугою
Вянька-ключник молодой,
Вянька-ключник, злой разлучник, **2 раза**
Разлучил князя с женой.

Князь дознался-догадался
И велел Ваньку позвать:
«Ты скажи, скажи, Ванюша, **2 раза**
Сколько лет с княгиней жил?».

Про то знает, князь, подушка,
Да перина пухова!...
Вот ведут-ведут Ванюшу
Ветер кудри ему вьёт
И повесили Ванюшу **2 раза**
На шелковом поясу!...

Песня записана Фаиной Ивановной Ксенофонтовой (бывшая певица ГАБТ), так как пела её бабушка Екатерина Никитична Шкутова, крестьянка (1869-1943). Публикуется впервые.

Когда Анна Ивановна стала императрицей, а Бирон её фаворитом, опала распространилась и на князя Никиту Фёдоровича – отца Михаила. Никитича Фёдоровича сделали придворным шутком (см. выше). Впрочем, автор книги «Род князей Волконских», Елизавета Григорьевна Волконская считает, что шутовство ему приписали позднее.

Балладу в Курилово, очевидно, принесла дворня Михаила Никитича, когда он стал здесь владельцем с 1760 года. Расправа с Ванькой это, скорее, ассоциация с наказанием взбунтовавшихся Куриловских крестьян против засилья бургомистра, но уже при новых владельцах (см. ниже). Никита Фёдорович на такое был не способен, если полагаться на его образ, созданный в книге. Также добрым человеком являлся его сын Михаил Никитич. По отзывам современников: «Это был один из выдающихся вельмож века Екатерины, умный и добрый, с низшими необыкновенно обходительный и гордый только с временщиками».

Кстати, часть бумаг Аграфены Петровны, которые удалось сохранить после её ареста, уберёг Михаил Никитич, передав, в свою очередь, дочери Анне Михайловне Прозоровской. Они находились в селе Раменском. Однако, по оплошности дворецкого, они были употреблены на оклейку зимних рам. Видно зима была холодная.

Как бы там ни было на самом деле, а песню, оказывается, поют и сейчас, в основном старшее поколение, при этом глаза старушек загораются.

Князь Алексей Никитич Волконский
1721-1781 гг.

Князь Михаил Никитич Волконский
1713- 1789 гг.

Усадьба Волхонка

В Подмосковье есть ещё одно место, которым владели Волконские, и где была популярна история с Ванькой-ключником. Это усадьба Волхонка, которая находится в Богородске (Ногинске) на левом берегу р. Клязьмы на месте бывшего села Тарбеево.

Информация взята из книги Сары Блейк «Волконские»: *«Сначала оно (имение – В.Щ.) принадлежало в XVII веке боярину Алексею Микитичу Волконскому... Неизвестно, с самим ли князем Алексеем Микитьевичем, первым владельцем усадьбы произошла история, воспетая в песне о ключнике или с его родичами, но как говорят, что в конце XIX века на Волхонке, в длинной липовой аллее можно было видеть древнее дерево, на котором якобы был повешен старым барином Ванька-ключник, соблазнивший его юную жену. И, чтобы можно было это дерево отличить от других, ствол его на высоту человеческого роста был обит железным листом.*

Дерево это к нашему времени, конечно, не сохранилось, как и многое из того, чем была примечательна эта старинная княжеская усадьба. И, тем не менее, с давних пор, со времен крепостничества, живет на Руси народная песня о Ваньке-ключнике, удалом молодце - помещицьем дворовом парне, который своими русыми кудрями, веселым и дерзким нравом прельстил молодую жену своего старого барина и был за то до смерти замучен жестоким князем».

Усадьба Волхонка находится в Богородске (Ногинске) на левом берегу р. Клязьмы на месте бывшего села Тарбеево (Никольское-Тимонино). Имение принадлежало роду Волконских более 150 лет. Сначала оно принадлежало в XVII веке боярину Алексею Микитичу (Никитичу) Волконскому.

В 1746 г. в имении значатся два владельца: Михаил Михайлович и Николай Андреевич Волконские.

Один из последних владельцев первой половины имения из рода Волконских был генерал-фельдмаршал кн. Пётр Михайлович (генерал-фельдмаршал был из другой линии Волконских и жил с 1776 по 1852 гг. – В.Щ.)

В конце 1770-х – нач. 1880-х обе части числятся уже за другими хозяевами. Дмитрий Михайлович числился владельцем деревни Тарбеево. С 1890 года после Волконских усадьбой владела Мария Андросова. При ней был построен одноэтажный дом с деревянным мезонином».

Автор, вышеприведённого отрывка, смешала владельцев Тимонино (Никольского) и Тарбеево (Волхонка), благо и там и там засветились Волконские. Отсылаем читателя к авторитетным источникам в конце статьи. Впрочем, данное обстоятельство не влияет на конечные выводы.

Нами выяснено, что Волконские, владельцы «Волхонки» – дальние родственники куриловских Волконских и в их ветви не было князя по имени *Алексей Микитьевич*. В XVII в. имение было в 1623 г. за Иваном и Михаилом Федоровичами, в 1629-1671 гг. за Андреем Михайловичем, унаследованное его сыном Михаилом Андреевичем, стольником, в 1704 за Андреем и Михаилом Михайловичами, в 1761 за Николаем Андреевичем и Петром Михайловичем, д.т.с.

Вероятно, легенда возникла много позже, поэтому много путаницы. Ванька-ключник не мог быть повешен одновременно в Москве, в именье Волхонка и в селе Курилово, которым владел не Алексей Никитич, а его брат Михаил Никитич. Впрочем, география владений Волконских в Подмоскovie довольно широка. Недалеко от Тимонино Алексей Никитич владел селцом Каменка, Любимовское тож, ныне входящее в территорию г. Электроугли, но недолго, с 1756 по 1769 гг., упомянутое село Раменское и родовая вотчина Горетово.

Однако песня существует. Её приводит в своей книге Сара Блейк, но текст её отличен от куриловского. Видимо был не один Ванька-ключник.

«Неизвестно, с самим ли князем Алексеем Микитьевичем, первым владельцем усадьбы произошла история, воспетая в песне о ключнике или с его родичами, но как говорят, что в конце XIX века на Волхонке, в длинной липовой аллее можно было видеть древнее дерево, на котором якобы был повешен старым барином Ванька-ключник, соблазнивший его юную жену. И, чтобы можно было это дерево отличить от других, ствол его на высоту человеческого роста был обит железным листом.

Дерево это к нашему времени, конечно, не сохранилось, как и многое из того, чем была примечательна эта старинная княжеская усадьба. И, тем не менее, с давних пор, со времен крепостничества, живет на Руси народная песня о Ваньке-ключнике, удалом молодце - помещицьем дворовом парне, который своими русыми кудрями, веселым и дерзким нравом прельстил молодую жену своего старого барина и был за то до смерти замучен жестоким князем.

В иную пору песню эту распевали в деревнях и в рабочих слободках, в трактирах и на ярмарках больших городов. И пел ее не только простой люд, но и мещане, купцы, дворянское сословие».

Впервые песня про Ваньку - ключника была записана вскоре после отмены крепостного права. Автор музыки, как и сочинитель стихотворных строк, неизвестен. В нем прославляется молодечество, дерзкий вызов крепостного человека своему господину и даже издевательство над ним. С другой стороны присутствует и традиционная мораль – «ключник - злой разлучник». Ярko рисуется в ней и жестокая расправа с крепостным рабом, оскорбленным неверностью жены, всевластного мужа.

Интересно отметить, что сюжет песни о Ваньке-ключнике был использован Н. А. Некрасовым в стихотворении «Огородник».

А вот и сам текст песни, дошедшей до наших дней из Вохонской усадьбы: .

В **Москве** было у князя у Волконского,
Тут живет-поживает Ваня-ключничек,
Молодой-то княгини полубовничек;
Ваня год живет, другой живет, князь не ведает,

На третий-то на годочек князь доведался,
Через ту ли через девушку через сенную,
Через сенную да через самую последнюю...
Закричал же князь Волконский зычным голосом:

«Уж вы слуги, мои слуги, слуги верные!
Вы сходите приведите Ваню-ключника!»
И стал же князь Ванюшу да выпрашивати:
«Ты скажи, скажи, Ванюша, скажи правду всю:

Ты который год с княгиней во любви живешь?»
На первый-то раз Ванюша не покался;
Он выпрашивал Ванюшу ровно три часа,
Что и тут-то наш Ванюша не покался!

Закричал же князь Волконский громким голосом:
«Вы слуги ли, мои слуги, есть ли верные?
Вы ведите-ка Ванюшу на конюшный двор!»
Повели же ведь Ванюшу широким двором:

На Иванушке сибирочка пошумливает,
Александрийская рубашка, словно жар, горит,
Козловы новы сапожки поскрипывают,
У Иванушки кудри рассыпаются,

А идет-то сам Ванюша - усмехается;
Привели же ведь Ванюшу на конюшный двор,
Там и начали Ванюшеньку наказывати:
Александрийская рубашка с телом смешана,

Казиминова сибирочка вся изорвана,
Русы кудри прирастрепаны,
Козловы новы сапожки крови полные!
Закричал же наш Ванюша громким голосом:

«Уж ты барин ли, наш барин, Ты Волконский-князь!
Поставлено зелено вино - кто не пьет его?
Приготовлены закуски - кто не кушает?
Как у нас-то со княгиней было пожито,

Виноградных вин с княгиней было попито,
Приготовленных закусок покушано!»
Закричал же князь Волконский громким голосом:
«Уж вы слуги, мои слуги, слуги верные!

Вы копайте-ка две ямы, две глубокие,
Становите-ка вы два столба да высокие,
Перекладину кладите вы кленовую,
Привяжите-ка вы петельку шелковую

И повесьте тут Иванушку-изменника,
Молодой-то княгини полюбовника!»
Что Иванушка во петельке качается,
А княгиня-то во тереме кончается!

Интересно ещё то, что и другие Волконские удостоились быть предметом фольклора. Освобождение Смоленска от французов 28 октября 1812 г. связано с именем одного из Волконских (отрывок):

Уж и взговорит солдатам Волконский князь:
“Ой вы, храбрые солдаты, государю верные,
Государю верные, командиру послушные!
Мы пойдём-ко к неприятелям гостить,
К неприятелям гостить, Смоленск город свободить!”

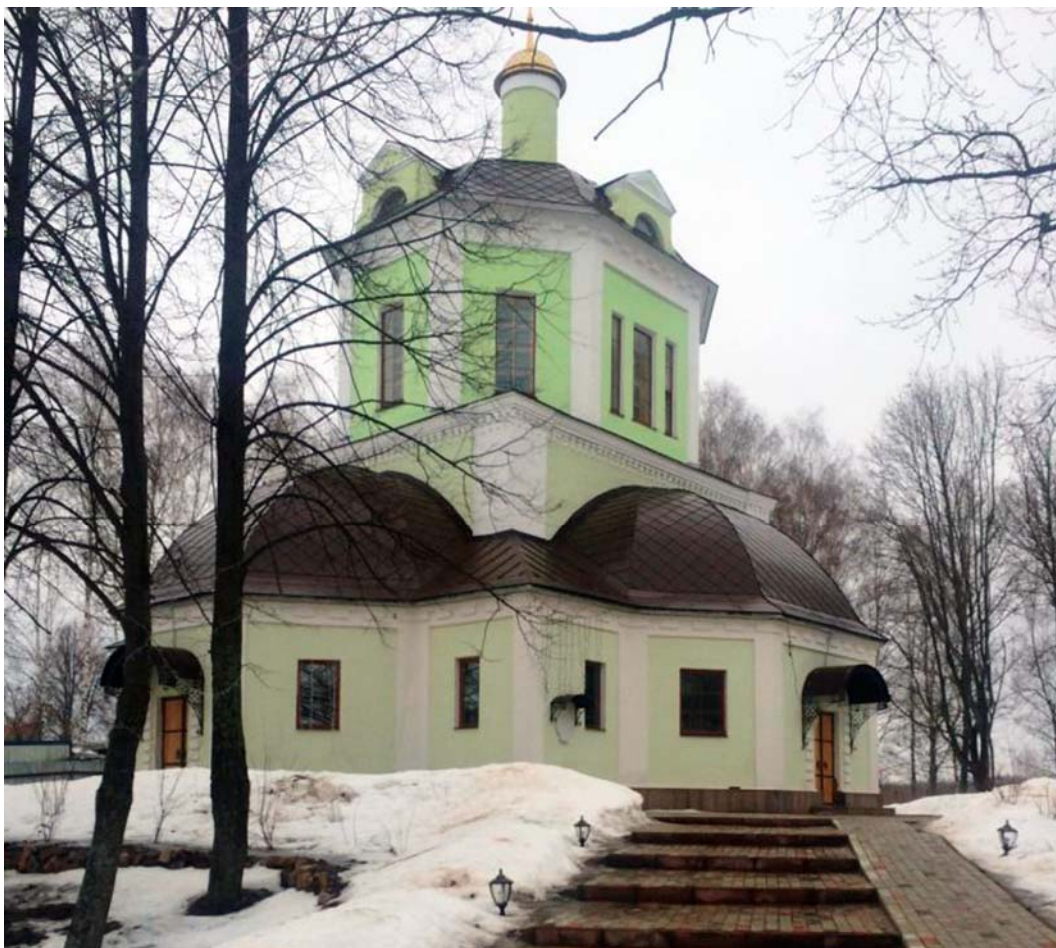
«На заре то было на зореньке»

Здесь героем является Г.С. Волконский (1742-1824) - Оренбургский военный губернатор, управлявший краем в 1803-1817 гг. В песне выражается недовольство уральского войска введением в 1803 г. нового положения, ограничивающего прежние казацкие вольности.

Во кругу-то стоял,
Стоял у казаченьков,
Стоял нов-кленовый стул,
На стулу-то сидел,
Сидел у казаченьков,
Сидел сам Волхонский князь.

«15 декабря 1825 г.» (отрывок). Речь идёт о декабристе Сергее Григорьевиче (1788- 1865).

У нас всё-то нынче не попрежнему,
Придумали, братцы, бояришка думу крепкую:
"Кому, братцы, из нас да государем быть?
Государём быть, да акитантом слыть?
Государём - то быть князю Вильянскому,
Акитантом слыть князю Волконскому".

Горетово Можайского района. Храм Животворящей Троицы построен Мусиным-Пушкиным в 1733-37, реконструирован А.Н. Волконским в 1773, 1820-е гг.

Владельцы: гр. П.И. Мусин-Пушкин (1-я пол. XVIII в., гр. А.Б. Бестужев-Рюмин (1749-1768), А.Н и М.Н. Волконские (1768-2-я треть XIX в.), генеральша О.И. Бартоломеус (сер. XIX в.), А.Ф. Бутикова (1890), её дочь А.И. Зимина (1911), С.Л. Гурин.

Тарбеево (Волхонка)

Богородский уезд 4-й стан, при с. Тарбеево Ямkinsкой волости /Ногинский р-он.

Владельцы:

В.Д. Волконский (сер. 19 в.),

дворянка **Марья Константиновна Андросова (1890-1911)**

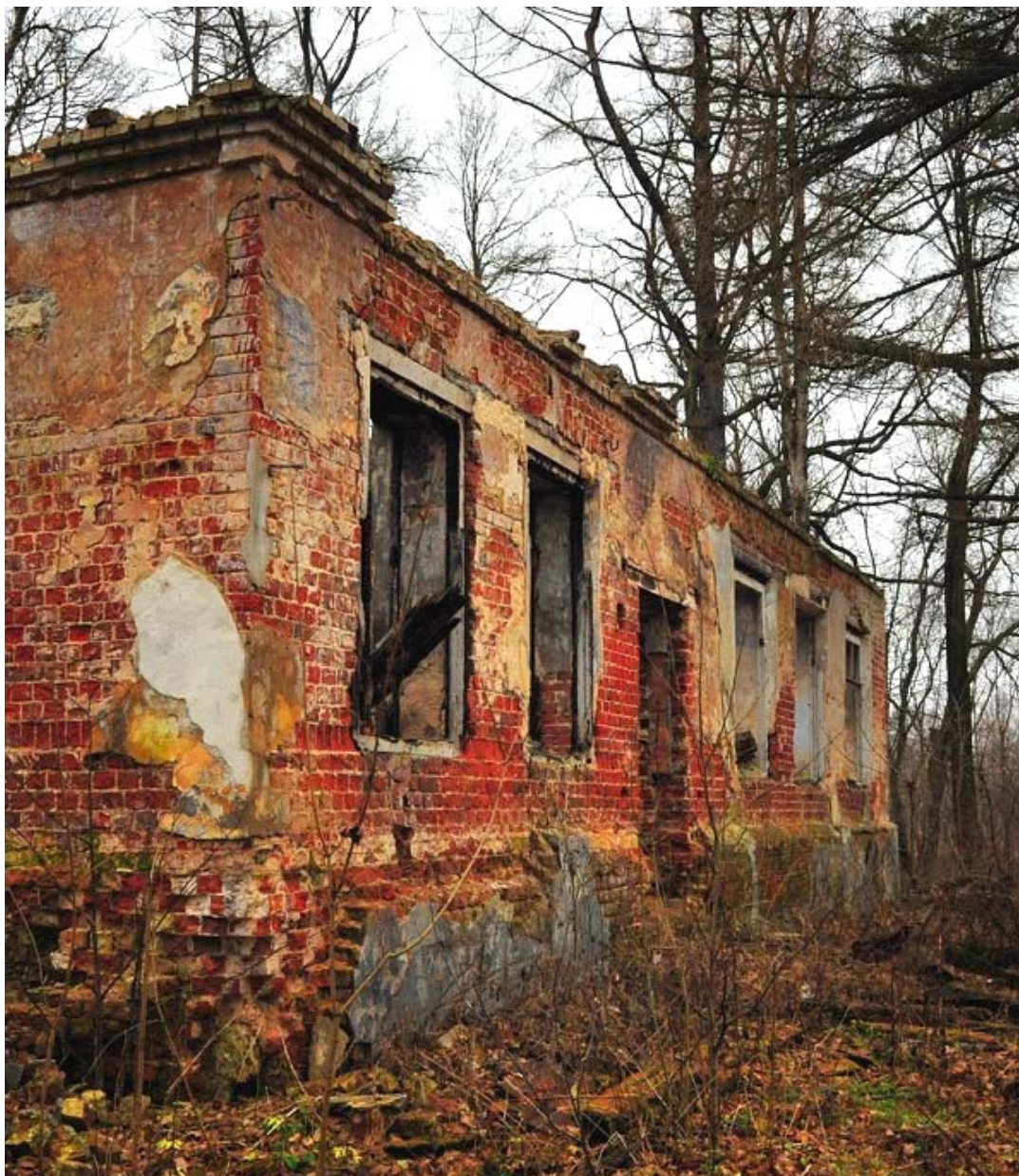
Памятники: 1-этажный деревянный господский дом с мезонином (кон. XIX в.).

Флора: регулярный парк из смешанных пород деревьев.

Лит. и ист.: Нистрём. – С.165; Пенкин. – С.96; Флора. – С.130; Чижков. – С.62; Шрамченко. – С.89 //Фролов А.И. 2003.

Село **Тимонино** в 1623 г. — деревня Тмониная, Савостьянова и Колова гождь, на реке Клязьме, Московского уезда, Кошелева стана, жалованное поместье князя Ивана и Михаила Федоровых детей Волконских; в деревне был оди́н двор помещичий с деловыми людьми; в 1629 — 1671 гг. владеть деревнею князь Андрей— сын кн. Михаила Фед. Волконскаго. В 1646 г. в деревне Тмониной находились двор помещиков и 2 дв. крестьянских. После князя

Андрея Мих. Волконскаго вотчина его сельцо Тимонино с деревнею Новинки, Новая тож, досталась его сыну стольнику кн. Михаилу Андр.; в 1678 г. в сельце значится: двор вотчинников с деловыми людьми и 3 дв. крестьянских с 6 челов., а в деревне—4 дв. крестьянских с 18 челов. В 1704 г. Тимопино, названное по церкви селом **Никольским**, с одним двором вотчинниковым и деревня Новинки с 8 дв. крестьян, в них 48 челов., принадлежали князю Андрею и Михаилу Михайловичам Волконским, а в 1761 г.— их детям князьям Николаю Андреевичу и Петру Михайловичу (Холмогоровы В.и Г.1891-1912).

Тарбеево (Волхонка). Остатки господского дома с мезонином (кон. XIX в.).
Фото 2008 г. deadOKey.livejournal.com

Литература:

- Балязин В.Н. На службе у Подмосковья. Жуковский, 2004, с. 101-107.
Блейк С. Волконские. Первые русские аристократии. М., 2014
Пыляев М.И. Старая Москва. М., 1990, с. 61.
Русские исторические песни. Хрестоматия. М., 1985, с. 166, 167.
Собрание народных песен П.В. Кириевского. М., 1986, с.16-17, 256-257.
Соловьев С.М. История России с древнейших времён. Т. 19. М, 1993.
Фролов А.И. 2003. Усадьбы Подмосковья.
Холмогоровы В. и Г.1891-1912. Исторические материалы и церквах и селах XVI-XVIII ст. Вып. 6. Вохонская десятина.

Щёголев В.В. 2005-2017 гг.